

ББК 63.3(2)522-414.13+72

УДК 94(47).082+001

Великие русские ученые в народническом движении

М.Г. Колокольцев¹, Н.Ю. Колокольцева²

¹Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Great Russian Scientists in the Narodnik Movement

M.G. Kolokoltsev¹, N.Yu. Kolokoltseva²

¹Altai State Agricultural University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Российское общество в 1860-е гг. находилось в точке бифуркации. В стране назрели изменения, но их осуществление зависело не только от готовности власти действовать, но и от способности общества принять грядущие изменения. Политические, социально-экономические достижения — это следствие изменения общественного сознания, которое формируется под влиянием интеллигенции и ученых. Показателем развития общества является научная мысль. Идеология народничества стала результатом синтеза идей социализма и российских представлений об общественном развитии. В процесс формирования идеологии народничества существенный вклад внесли представители науки. Народники стремились естественно-научными методами обосновать закономерное развитие общества, научно объяснить необходимость существования свободы личности. Неоднородность народничества, присутствие сторонников идей террора объясняются в том числе неспособностью осознать и принять научное обоснование практической деятельности, острым желанием получить результат в кратчайшие сроки. Ученые-народники включались в деятельность первых народнических объединений с целью пропаганды и организации политического взаимодействия на основе эволюционного развития.

Ключевые слова: народники, история науки, естественно-научная и социальная мысль, трансформация общественных отношений, В.О. Ковалевский, А.О. Ковалевский, Л.И. Мечников, Н.В. Шелгунов, Н.А. Серно-Соловьевич, Н.Д. Ножин.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-03

Период второй половины XIX в. стал в отечественной истории временем осмысления пройденного исторического пути и активного поиска альтернатив развития. Процесс модернизации охватил все сферы жизнедеятельности российского обще-

In the 1860s Russian society was at a bifurcation point. Changes were overdue in the country, but their implementation depended not only on the willingness of the authorities to act, but also on the ability of society to accept the upcoming changes. Political, socio-economic achievements are a consequence of changes in public consciousness, which is formed under the influence of intellectuals and scientists. An indicator of the development of society is scientific thought.

The ideology of populism was the result of a synthesis of the ideas of socialism and Russian ideas about social development. Representatives of science have made a significant contribution to the process of forming the ideology of populism. The Narodniks sought to substantiate the natural development of society by natural scientific methods, to explain scientifically the necessity of the existence of individual freedom. The heterogeneity of populism, the presence of supporters of the ideas of terror, is explained, among other things, by the inability to realize and accept the scientific justification of practical activities, an acute desire to get results in the shortest possible time. Populist scientists were involved in the activities of the first populist associations in order to promote and organize political interaction on the basis of evolutionary development.

Key words: the Narodniks, history of science, scientific and social thought, transformation of social relations, V.O. Kovalevsky, A.O. Kovalevsky, L.I. Mechnikov, N.V. Shelgunov, N.A. Serno-Solovyevich, N.D. Nozhin.

ства, провоцируя появление полярных оценок: от неприятия до призывов усилить процесс заимствования европейских достижений. Осмысление данных процессов способствовало развитию общественной мысли, где ведущими вопросами были определение

места России в мировом историческом процессе; выявление степени самобытности России, уровня (необходимости) заимствований европейских традиций, ценностей и т.д.

1830–1850-е гг. — период зарождения и формирования общественно-политического движения в Российской империи. Традиционные направления (консерватизм, либерализм, социализм) развивались с учетом национальной специфики: русский консерватизм и либерализм, «русский социализм». Уникальным явлением стала идеология народничества, объединившая в свои ряды представителей разных состояний, представлявшая собой альтернативу европейским идеологиям, в основе своей сохранявшая принципы социализма.

Народничество объединяло представителей интеллигенции, которых волновала проблема выявления закономерностей исторического развития. Русские ученые-народники, исследуя естественно-научные и социальные закономерности развития, считали необходимым выстраивать общественные отношения на основе принципов рационализма. Рационализм — это основное понятие в западно-европейской общественной мысли, но народники объединяли различные идеологические постулаты, которые нередко противоречили друг другу, и интерпретировали их с учетом российских реалий. Траектория развития общества определяется не политическими целями какой-либо социальной группы, а научными исследованиями общественных отношений. Русские ученые, увлеченные самобытными идеями, которые зарождались в народничестве, стремились придать новой идеологии научную обоснованность. В связи с этим целью данной работы является анализ общественной деятельности ученых-народников и их влияние на развитие народничества.

Уже в ранней историографии народничества отмечалась активная научная деятельность народников. С.Г. Сватиков пишет о том, что увлечение науками сосуществовало с участием в политическом процессе [1, с. 204]. В советской историографии народничества также выделяли попытки народников научно обосновать свои политические взгляды. Например, историк В.Б. Ткаченко сделал вывод, что социолог Н.Д. Ножин считал необходимым привести в соответствие принципы общественно-экономической жизни достижениям науки [2, с. 18–26].

В зарубежной историографии во второй половине XX в. возник интерес к истории народнического движения как альтернативы большевизму. Западноевропейский историк М. Хильдермайер также указывал, что научные знания в народнической идеологии выступали мотивационной основой социального развития. Несмотря на это, в зарубежной и отечественной историографии традиционно веду-

щей была тема революционной деятельности народников [3, с. 78].

В современной российской историографии народничество рассматривается более многогранно, в том числе как идеология, основанная на принципах научного поиска рациональной организации общества [4, с. 27–42]. Ученые в эмиграции занимались научными исследованиями с целью разработать методологический инструментарий для объективного изучения социальных и политических отношений [5, с. 155–165]. А.Г. Кассиров сделал вывод, что основой мировоззрения П.А. Кропоткина является единство науки, нравственности и социальной революции [6, с. 178]. П.В. Рябов отмечает, что анархисты, мировоззрение которых оказало значительное влияние на формирование народнической идеологии, пытались построить законченную научную систему, но так как научные знания не могут принимать форму догматической доктрины, они включались в общественное движение [7, с. 24–46]. А.Ю. Вязинкин, рассуждая о проблемах нравственного освобождения личности в мировоззрении народничества, пишет, что наука изучает законы природы, естественный порядок вещей, которым подчиняется человек, а критерием прогресса является интеллектуальное развитие человека [8, с. 104–111]. Ученые-народники видели в народнической идеологии основания развития будущего российского общества, поэтому включались в народническое движение.

Анализ архивных материалов, публицистики второй половины XIX в., источников личного происхождения с применением историко-генетического и биографического методов позволяет говорить о многогранности ученых-народников. Они создавали научное обоснование практической деятельности, доказывали необходимость политического просвещения и т.д. Просвещая русскую разночинную молодежь, ученые-народники становились наставниками в формировании прогрессивного мировоззрения. Сравнительно-исторический метод изучения прокламаций, переписки и воспоминаний народников привел к реконструкции политической деятельности русских ученых.

Приверженцами народничества были великие русские ученые: палеонтолог В.О. Ковалевский, биолог А.О. Ковалевский, биолог И.И. Мечников, географ Л.И. Мечников, ученый-лесовод Н.В. Шелгунов, социологи Н.А. Серно-Соловьевич и Н.Д. Ножин, физиолог И.М. Сеченов. Народники заложили в России начало научного определения и осмысления законов естественной истории и общественно-го развития. Столкнувшись с жестко централизованной общественной системой имперской России, ученые-народники стали принимать участие в работе над программными документами народнического движения, стремясь, с одной стороны, сформу-

лировать альтернативные пути развития империи, с другой — разработать реальные проекты, направленные на решение основных проблем российского общества. Так, например, Н.В. Шелгунов готовил прокламацию «К молодому поколению», а Н.А. Серно-Соловьевич писал «Проект действительного освобождения крестьян».

Палеонтолог В.О. Ковалевский принимал участие в распространении прокламаций в начале 1860-х гг. и вошел в общество русских художников во Флоренции. В этот круг были введены А.И. Герцен, М.А. Бакунин и Н.Д. Ножин. В конце 1861 г. В.О. Ковалевский находился в Лондоне, где обучал наукам дочь А.И. Герцена [9, с. 478]. Он передал письмо А. Бенни, с которым тот должен был явиться к Шелгуновым [10, с. 27]. Общественные интересы и финансовые взаимоотношения связывали его с народниками Н.Д. Ножиным и И.А. Худяковым. Он контролировал с их поддержкой кассу народнической организации в России [11, с. 78].

В середине 1860-х гг., когда распространилась клевета о В.О. Ковалевском как о «царском шпионе», он обратился за помощью к М.А. Бакунину, который был уверен в моральной безупречности ученого-палеонтолога [11, л. 266]. Ведь тот не раз выполнял задания лидеров народнического движения во время своих поездок в Польшу и Италию. В Петербурге, куда он возвратился в 1863 г., В.О. Ковалевский состоял в народническом кружке Н.Д. Ножина и В.А. Зайцева [12, л. 183]. Ковалевский с Н.В. Шелгуновым были вхожи в семью известного тогда нигилиста В.А. Зайцева.

Летом 1861 г. в Лондон прибыли Н.В. Шелгунов и М.И. Михайлов. Эту поездку в советской историографии связывали с подготовкой вооруженного восстания. Весной 1862 г. Н.В. Шелгунов начал распространять прокламации к народу, напечатанные в Вольной русской типографии в Лондоне. Шелгунов взаимодействовал тогда с экстремистом С.Г. Нечаевым и народником М.П. Сажиним.

Совершил «паломничество», как пишет С.Г. Сватиков, в Лондон ботаник И.Г. Борщов [13, с. 1–37]. Историк общественного движения упоминает о кружке И.Г. Борщова, в который входили русские социологи Н.А. Серно-Соловьевич и Н.Д. Ножин.

Н.Д. Ножин был близким другом И.И. Мечникова и А.О. Ковалевского. Их связывали естественно-научные исследования. А.О. Ковалевский писал И.И. Мечникову о поездках Н.Д. Ножина в Тюбинг, где они вместе учились, в Женеву, откуда с СтUARTом они выехали в Неаполь, затем в Мессину, и вместе с ними А.О. Ковалевский переехал в Палермо, где они прожили шесть недель [14, с. 146]. Когда же они приехали в Петербург, то стали встречаться редко, так как были заняты общественной работой.

Народник Г.А. Лопатин позже рассказывал членам своего кружка «Рублевое общество» о выступ-

лении Ножина на диспуте А.О. Ковалевского в Петербургском университете. Ножин слыл «глубоким поклонником» идеалиста Бокля. Историология Генри Бокля объясняла прогресс успехами научного познания и осознанием обществом закономерности развития, которое тормозится опекой государства. Научные работы европейских ученых печатал тогда в Петербурге книгоиздатель 1860-х гг. Н.Л. Тиблен, объединяя вокруг себя народников.

Обучаясь и работая за пределами Российской империи, ученые-народники принимали непосредственное участие в работе народнических организаций. В состав «Молодой эмиграции» входили Л.И. Мечников, В.О. Ковалевский, Н.А. Серно-Соловьевич, Н.Д. Ножин, которые настаивали на том, чтобы «Колокол» А.И. Герцена стал общим эмигрантским предприятием. Они входили в организационные комитеты «Великорусса», «Земли и воли» и «Посполитой беседы». На согласительном съезде «Посполитой беседы» в Женеве 29 декабря 1864 г. присутствовали В.Ф. Лугинин, А.А. Серно-Соловьевич, В.И. Бакст, М.С. Гулевич, В.О. Ковалевский, Л.И. Мечников [15, с. 1–48].

В 1862 г. по делу о «сношении с лондонскими пропагандистами» были арестованы археолог А.А. Котляревский и философ А.А. Козлов, которые ранее состояли в кружке вертепников, где обсуждались социалистические идеи. А.А. Котляревского обвинили в связях с народником В.И. Кельсиевым, который в это время был в эмиграции в Лондоне. Преподаватель Межевого института А.А. Козлов был связан с кружком Н.А. Ишутина, и в 1866 г. был арестован по подозрению в причастности к делу Д. Каракозова и организации революционного общества. Он был выслан из Петербурга, но все же в 1884 г. смог защитить в Санкт-Петербурге докторскую диссертацию по немецкой философии.

27 января 1862 г. состоялось совещание ассоциации народников, в котором принимали участие Н.В. Шелгунов, Н.А. Серно-Соловьевич, позже А.П. Щапов [16, с. 170]. Тайно от большинства работало ядро ассоциации, которое раскололось из-за представлений о путях достижения целей на группу Г.З. Елисеева, А.П. Щапова, с одной стороны, и на группу Н.В. Шелгунова и Н.А. Серно-Соловьевича, с другой стороны. Тогда начали изучение рабочего вопроса. Шелгунов пишет по этой проблеме статью, тем самым он вновь оказывается в центре обсуждения вопросов общественного развития и социального переустройства империи.

Во Флоренции собиралось общество, куда входили В.О. Ковалевский, Л.И. Мечников, А.И. Герцен, Бакунины, художники П.П. Забелло и Г.Г. Мясоедов, Н.П. Ножин [17, с. 12]. Распорядителем кассы был избран Л.И. Мечников. М.А. Бакунин и А.И. Герцен с удовлетворением обсуждали результаты работы

Л.И. Мечникова, ведь тому удалось через своего брата (И.И. Мечникова) наладить связь с русским общественным движением в Одессе. Печатая свои статьи в «Колоколе», он мог теперь пересылать их в Россию, и наоборот.

15 мая 1863 г. в «Колоколе» была опубликована заметка о распространении в Одессе тайных прокламаций, среди которых был и первый лист журнала «Свобода», издаваемый «Землей и Волей». «Тебе, Герцен, давно известно, — писал в марте 1864 г. М.А. Бакунин А.И. Герцену, — что удалось сделать Мечникову: верная и даже безденежная доставка всего из Ливорно в Константинополь и даже в самую Одессу» [15, с. 20–48]. В 1866 г. и до конца 1868 г. в университете Одессы служил профессором И.И. Мечников, он продолжал распространять в России идеи народников-эмигрантов. И.И. Мечников, И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский смогли в результате своих научных исследований объединить идеализм, материализм и позитивизм, которые были распространены в российском обществе 1860-х гг., это стало основой их активной политической позиции.

Народник Н.С. Курочкин, находясь по поручению народнической организации «Земля и воля» в 1864 г. во Флоренции, виделся там с М.А. Бакуниным, Н.Д. Ножиным, Л.И. Мечниковым. Последний позже вспоминал, что Курочкин под влиянием Ножина стал «бредить наукой» [18, с. 44]. После возвращения в Россию он печатает в «Отечественных записках» статьи «Западная наука на русской почве» и «Европейская наука у себя дома». Освоив позитивизм, народники «увлеклись» учением Анри Бергсона, который объяснял борьбу с ограниченностью научного знания прорывом индивидуальной интуиции в творческой эволюции человека и считал существование энергии объединением атомов социального организма.

В ноябре 1864 г. Н.Д. Ножин прибыл в Петербург по заданию бакунинской организации «Братство». М.А. Бакунин во время бесед делал замечание Н.Д. Ножину, что тот слишком увлекается наукой. В то время как И.И. Мечников, встречаясь не раз в Гейдельберге и Женеве с Н.Д. Ножиным, наоборот, вспоминал, что из-за ранней смерти в 1866 г. и активной политической работы Н.Д. Ножин не реализовал свой научный потенциал. Литературное наследие его не было опубликовано и полностью утрачено уже после его смерти [18, с. 44]. В 1866 г. в России начнутся аресты по делу Гейдельбергской читальни.

Русские эмигранты объединялись в 1865 г. в Швейцарии вокруг «Кассы взаимного вспоможения». Летом 1865 г. И.И. Мечников и А.О. Ковалевский встретились в Сорренто с И.М. Сеченовым, который, видимо, под влиянием их пропаганды пожелал опубликовать свою статью в журнале «Современник». Это было истолковано как стремление ученого участвовать в политическом движении [19, с. 816]. И.И. Мечников писал в своих воспоминаниях, что невозможно было заниматься наукой, потому как всех захватила политика [18, с. 126].

Несмотря на активное участие своего брата Л.И. Мечникова в народническом движении, И.И. Мечников познакомился с М.А. Бакуниным и вошел в его кружок лишь в 1865 г. Позже он встретится еще раз с ним в Италии летом 1866 г. Но его жена О.Н. Мечникова заметила однажды: «Однако между приятелями не было действительного сродства душ и мыслей» [20, с. 78]. Сам И.И. Мечников вспоминал: «Близость к герценовскому кружку в Женеве и к бакунинскому в Неаполе содействовала лишь большему укреплению моих стремлений к науке» [21, с. 78]. И.И. Мечников стал выдающимся микробиологом.

Л.И. Мечников переписывался с Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, М.М. Ковалевским, которые утверждали, что автономия личности является условием развития общественной солидарности, что стало альтернативой дарвинизму и марксизму, понимающих борьбу как главный фактор прогресса. Л.И. Мечников, продолжая сотрудничество с организацией «Земля и воля», поддерживая газету М.А. Бакунина «Народное дело», имея удостоверение корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей», отправился в 1869 г. по заданию женевских друзей-народников в Мадрид на помощь восставшим [22, с. 56]. Л.И. Мечников не забывал писать и в журнал Ф.М. Достоевского.

Таким образом, русские ученые-народники принимали активное участие в общественной жизни России. Они внесли существенный вклад в формирование основ народнической идеологии, фактически создав либеральное направление, выступали связующим звеном между народническими обществами в России и за границей. Устройство народного царства всегда находится в процессе рациональной трансформации на основе научных исследований воли народа, поэтому ученые-народники прививали разночинной молодежи прогрессивные научные знания и сами принимали участие в народническом движении. Они выступили против насилия и за рациональное научное решение социальных проблем.

Библиографический список

1. Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700– 895). Ростов-на-Дону, 1905.
2. Ткаченко В.Б. Некоторые философские идеи Н.Д. Ножина // Актуальные проблемы истории философии народов СССР. М., 1981.
3. Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei. Zum Verhältnis von «individuellem Terror» und wirtschaftlicher Entwicklung. In: Dietrich Geyer (Hrsg.): Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland (Neue wissenschaftliche Bibliothek. Bd. 71). Kiepenheuer und Witsch, Köln, 1975.
4. Мокшин Г.Н. Что такое народничество? Материалы к дискуссии // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2020. № 3 (66).
5. Андреев И.В. Первая научная работа М.Я. Острогорского // Полис. Политические исследования. 2005. № 5.
6. Кассиров А.Г. П.А. Кропоткин: наука, нравственность, революция. Мурманск, 2010.
7. Прометей Европы (к 200-летию со дня рождения Михаила Александровича Бакунина) // Всеобщая история. 2014. № 2.
8. Вязинкин А.Ю. Проблема нравственного освобождения личности в философии русского народничества // Социодинамика. 2020. № 7.
9. Давиташвили Л.Ш. Биография В.О. Ковалевского // Ковалевский В.О. Собрание научных трудов. М., 1950. Т. 1.
10. Письма Бенни А. Кельсиеву В.И. и Герцену // Литературное наследство. Т. 62. М., 1955.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 95. Оп. 1. Д. 273.
12. ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 74.
13. Сватиков С.Г. Н.Д. Ножин // Голос минувшего. Октябрь. 1914. № 10.
14. Письма А.О. Ковалевского к И.И. Мечникову. М.; Л., 1955.
15. Козьмин Б.П. Герцен, Огарев и «Молодая эмиграция» // Литературное наследство. Т. 41–42. М., 1941.
16. Арсеньев К. Из далеких воспоминаний // Голос минувшего. 1913. № 1.
17. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995.
18. Мечников И.И. Письма (1863–1916). М., 1974.
19. Сеченов И.М. Биография. Главные труды. СПб., 2004.
20. Письма А.О. Ковалевского к И. И. Мечникову (1866–1900). М.; Л., 1955.
21. Мечников И.И. Страницы воспоминаний. М., 1946.
22. Карташева К.С. Дороги Льва Мечникова. М., 1981.